

Естественно, юбилей Г.В. Свиридова не обойдут вниманием и в Петербургской консерватории. Рассказать о мероприятиях, которые пройдут у нас в декабре и будут приурочены к 90-летию композитора, я попросила декана Музыкаведческого факультета **Флорентину Викторовну ПАНЧЕНКО**:

— 4 декабря в Малом зале им. А. К. Глазунова состоится вечер вокальной музыки, состоящий из произведений Свиридова. В нем примут участие наш педагог, солистка Театра консерватории Ольга Виноградова, а также студенты и аспиранты кафедры камерного пения, класс заслуженной артистки РФ, профессора К.В. Изотовой.

В середине декабря состоится Научно-творческое собрание памяти Г.В. Свиридова. С воспоминаниями о композиторе и сообщениями о его творчестве выступят педагоги и сотрудники научной библиотеки, исполнители: Г.Г. Белов, Е.А. Ручьевская, Э.С. Барутчева, В.В. Горячих, Т.З. Сквирская и др. Студенты и аспиранты нашей Консерватории также готовят выступления и письменные работы, посвященные музыкальному наследию Георгия Васильевича. Очень хочется, чтобы во время этих встреч создалась творческая, неформальная обстановка, а, главное, чтобы звучала музыка — и глаза участников радостно блестели от соприкосновения с творчеством нашего великого современника.

Елена Сраго

Виртуозность и глубокая искренность

Есть люди, значение которых в твоей жизни видно сразу, а есть те, влияние которых проявляется постепенно и усиливается с каждым прожитым годом. Есть люди, любящие толпу поклонников вокруг себя, шумный общественный резонанс от своей работы, обилие настоящих и мнимых последователей, а есть — делающие свое дело по возможности тихо, без шума. Есть артисты, для которых публичность столь необходима, что распространяется и на их частную жизнь, а есть те, кто лишь изредка и немногих пускает в свое «закулисье». О первых после их смерти пишут книги, статьи, воспоминания, им посвящают фестивали и концерты, вторые зачастую уходят от нас недооцененными.

Но даже признавая объективность такого положения вещей, не устаешь удивляться тому, какой несправедливо жестокой оказалась посмертная судьба моего профессора, блестящего исполнителя и педагога, заслуженного артиста России А.И. Ихарева. Что тому виной? Быть может, его скоропостижная смерть, не объединившая, а, скорее, разъединившая его выпускников... Быть может, скорый отъезд из Петербурга и страны его жены и дочери, которые могли бы стать неким центром притяжения для всех, кому дорога память об Александре Ивановиче... Может неправдоподобно ранняя смерть Ольги Буковой (в замужестве Кутеповой) — единственной ученицы, проучившейся у Александра Ивановича и в десятилетке, и в консерватории...

В этом году А.И. Ихареву исполнилось бы 75 лет, и уже 19 лет его нет среди живых. Я очень надеюсь, что справедливость по отношению к этому человеку будет восстановлена, и его имя займет заслуженное место среди выдающихся ленинградских-петербургских музыкантов и педагогов.

А.И. Ихарев родился в 1929 г. в Ленинграде. Окончил Специальную музыкальную школу при Ленинградской консерватории по классу Л.И. Зелихман, а затем консерваторию и аспирантуру по классу Л.Я. Хальфина. В мае 1950 г. состоялось первое выступление пианиста Александра Ихарева на сцене Большого зала Ленинградской филармонии. Музыкант был в тот момент студентом второго курса. Многие ли исполнители удостоивались подобной чести? С тех пор он дал свыше 500 сольных концертов с самыми разнообразными программами, участвовал в I Международном конкурсе им. П.И. Чайковского, где был награжден Почетной грамотой, с успехом гастролировал в Польше, Германии, Румынии, Исландии, Финляндии. С 1958 г. Александр Иванович преподавал в Ленинградской консерватории, а в 1972 г. возглавил кафедру специального фортепиано.

Лишь небольшая часть исполнительского творчества Мастера была запечатлена в виниле: в свет вышли только две пластинки, одна из них — посмертно. Только в памяти слушателей сохранились его трактовки рахманиновских «Равсодии на тему Паганини» и «Вариаций на тему Корелли», листовских Сонаты си минор и Концерта ля мажор, концертов Чайковского, Шопена, Цытовича, сонат Скрябина и Шуберта.

А. И. обладал удивительным музыкальным дарованием: стремление к масштабности формы у него не противоречило тяге к тончайшей детализации фактуры; увлечение романтической музыкой Шопена, Шумана, Листа, Брамса уживалось с некоей самоустраненностью исполнителя, подчинением творческого «я» замыслам композитора; а ощущение сиюминутности рождения музыки сочеталось с глубочайшей интеллектуальной проработкой текста.

В области собственно пианизма органичное сочетание несочетаемого тоже являлось отличительной чертой А. И. Свобода движений, их размах и пластичность, характерные для «николаевской» школы, уживались со стремлением к независимости пальцев и минимизации движений, свойственных последователям А.Н. Есиповой. Это делало пианиста неповторимым мастером колорита и тембра. «Масштабность замыслов, глубина и совершенство их воплощения, богатство и разнообразие звуковой палитры, не раз отмеченные критикой», — писал об Ихареве известный дирижер, н. а. СССР А.К. Янсонс. А выпускник Ихарева, лауреат Международных конкурсов С. Щепкин отзывался о творчестве своего учителя следующим образом: «Он обладал поистине уникальным музыкантским комплексом, в котором виртуозность была нерасторжимо связана с незаурядным интеллектом и глубокой сердечностью и искренностью. Ясная исполнительская воля и абсолютная органичность и естественность — основные черты творческого облика артиста». Не случайно на обеих пластинках присутствуют произведения Ф. Шопена, которого А. И. очень любил и часто исполнял. В его репертуаре были как крупные произведения Шопена, так и миниатюры. Артист с поразительной проникновенностью воссоздает шопеновский мир с его хрупкой нежностью и затаенной болью. Ноктюрн си мажор и две мазурки (ор. 63, № 2; ор. 17, № 4), записанные на посмертной пластинке Мастера, — это фрагмент последнего концерта А.И. Ихарева в Большом зале Ленинградской филармонии 5 сентября 1984 года.

Дискография:

1. АЛЕКСАНДР ИХАРЕВ, фортепиано. — С10-07665-66
Содерж.: *Р. Шуман*. Симфонические этюды соч. 13; *Ф. Шопен*. Баркарола соч. 60, Колыбельная соч. 57, Скерцо № 2 соч. 31.
2. АЛЕКСАНДР ИХАРЕВ, фортепиано. — 1986. — М10 47489 007
Содерж.: *Ф. Шопен*. Ноктюрн соч. 62 № 1, Две мазурки соч. 63 № 2, соч. 17 № 4; *И. Брамс*. Три интермеццо соч. 119 № 1 – 3, Два интермеццо соч. 118 № 1, 6; *М. Равель*. Вальс.